

Чжаоян, вдоволь насмеявшись, не стала больше подтрунивать над ней, а принялась серьезно обсуждать с Чжун Цин дела, связанные с провиантом. То, что она привезла с собой, конечно, помогло справиться с сиюминутной нуждой, но этого было катастрофически мало. Собрать за короткий срок достаточно припасов, чтобы Армия Вэйюань могла выстоять в битве против Бэйди, — задача крайне сложная, но не невозможная.

— В любом случае, надо попытаться, — успокаивающе произнесла Чжаоян. — Сидеть сложа руки и ждать смерти — это совсем не в твоём стиле.

Чжун Цин коротко отозвалась: «М-м», — и они продолжили обсуждение.

Тем временем снаружи палатки Су Янь, глядя на идущего рядом Линь У, внезапно спросила:

— Брат Линь?

— А? — Линь У старался не встречаться с ней взглядом.

— Можно задать тебе вопрос? — глаза Су Янь сияли любопытством.

— Какой? — Линь У озадаченно посмотрел на неё.

— Есть ли у генерала кто-то, кто ей дорог?

О генерале Чжун Цин ходило много слухов, и самым популярным из них был тот, что связывал её двусмысленными отношениями с нынешним императором Сяхоу И. Су Янь не была исключением: Чжун Цин была для неё идеалом, и в глубине души девушка считала, что только её старший соученик, которого она почитала больше всего, достоин быть рядом с ней. Что же касается Сяхоу И, то к нему у Су Янь было предвзятое отношение.

Линь У сначала замер, а потом отвел взгляд и ответил:

— Не знаю.

Даже если в глубине души он испытывал немало обиды на Сяхоу И, о котором вечно пеклась его генерал, они были подданными, а Сяхоу И — правителем. Линь У не мог позволить себе болтать лишнее, давая повод для сплетен, ведь это могло доставить Чжун Цин неприятности.

Осознав, что её вопрос прозвучал двусмысленно, Су Янь виновато произнесла:

— Прости, я не нарочно...

— Ничего страшного, — быстро замотал головой Линь У. — Госпожа Су, такие вещи можно обсуждать со мной, но ни в коем случае не упоминай об этом при других, особенно при генерале.

Он слишком хорошо помнил, сколько боли и терзаний пришлось пережить генералу за последнее время.

— А, хорошо! — Су Янь кивнула, а затем с вызовом добавила: — Можешь называть меня Доктор Су.

Линь У повернулся, окинул её взглядом и произнес:

— Малышка Доктор Су.

Су Янь: «...»

Внутри палатки Чжаоян и Чжун Цин наконец выработали разумный план. Заметив, что в палатке уже зажгли свечи, Чжаоян почувствовала укол совести. Она привыкла забывать о времени, когда погружалась в дела, но теперь беспокоилась, выдержит ли тело Чжун Цин такую нагрузку.

— Со мной всё в порядке, — Чжаоян покачала головой. Её физическое состояние было превосходным, и подобные мелочи не шли ни в какое сравнение с тем, через что ей приходилось проходить раньше. — Я распоряжусь, чтобы всё исполнили. Завтра отправлюсь осмотреть пограничный город.

Она не бросала слов на ветер: они с Чжун Цин договорились, что Чжаоян оценит обстановку, чтобы ускорить развитие города.

— Я пойду приготовлю тебе поесть, — Чжаоян протянула Чжун Цин план, который только что составила. — Просмотри еще раз, я быстро.

Чжун Цин хотела было покачать головой — в лагере все питались из общего котла, и она не была исключением, — но Чжаоян проявила настойчивость. Тело Чжун Цин сейчас было слишком истощено, и даже если не было лекарств, она собиралась помочь ей восстановиться хотя бы с помощью питания.

Чжун Цин не смогла ей отказать и уступила.

Повара в лагере давно мечтали готовить для генерала отдельно. Видя, как она худеет с каждым днем, они ужасно переживали, но генерал была упряма, и заставлять её было бесполезно. Теперь же, когда появился человек, способный найти к ней подход, повара были только рады.

Чжаоян пользовалась в Армии Вэйюань огромным авторитетом — Чжун Цин заранее позаботилась о том, чтобы все знали, кто она такая. К тому же внешне они были чем-то похожи, хотя Чжаоян выглядела скорее как сестра, а не как тетя.

Чжаоян была мастером кулинарии — за время своих странствий по множеству миров она отточила этот навык до совершенства. Когда выдавалась свободная минутка, она изучала местные обычаи, и приготовление пищи давалось ей легко. В одном из миров ей даже доводилось использовать еду как лекарство — обычные продукты в сочетании с необычными

способами обработки давали поразительный эффект. Это перевернуло её представления о мире и заставило изучить целую систему диетотерапии. В этом мире её знания пришлись как нельзя кстати.

Главный повар во все глаза смотрел на Чжаоян, не переставая удивляться: и правда, не зря она тетя их генерала! Даже самые простые ингредиенты в её руках превращались в нечто чудесное. От аромата, который разносился по кухне, казалось, душа готова была покинуть тело.

— Готово, — Чжаоян расставила блюда: четыре овощных и суп. Не роскошно, но по сравнению с недавними днями, когда солдаты не могли даже досыта поесть, это был настоящий пир.

Бросив взгляд на поваров, работавших в поте лица, Чжаоян улыбнулась. Сегодня, благодаря привезенному ею провианту, солдаты наконец могли забыть о голоде.

Чжун Цин никогда не была прихотлива в еде, но сегодня блюда, приготовленные Чжаоян, были настолько вкусными, что она не удержалась и съела на одну чашку больше обычного. Чжаоян с улыбкой подкладывала ей еду, а в конце налила чашку супа. Чжун Цин смущенно посмотрела на неё — обычно она держала себя в руках, но сегодня позволила себе небольшую слабость.

— А-Цин всё же слишком худенькая, — Чжаоян ущипнула её за щеку и рассмеялась. — Совсем не такая приятная на ощупь, как Янь-Янь.

Чжун Цин: «...»

Чжаоян поселили в палатке рядом с палаткой Чжун Цин, чтобы она могла присматривать за ней. Сама же Чжун Цин с начала войны толком не отдыхала. Перед уходом Чжаоян зажгла в её палатке маленькую ароматическую палочку для успокоения нервов, сказав, что это поможет уснуть. Чжун Цин не стала противиться заботе. Как только Чжаоян ушла, Чжун Цин, намеревавшаяся было продолжить работу, почувствовала, как её одолевает непреодолимая сонливость, и, не в силах сопротивляться, провалилась в глубокий сон прямо за рабочим столом.

Когда она уснула, полог палатки приподнялся, и вошла Чжаоян. Взглянув на спящую Чжун Цин, она осторожно перенесла её на лежанку. Глядя на тонкие черты лица племянницы, Чжаоян наклонилась, подоткнула одеяло и тихо прошептала:

— Не беспокойся. Доброй ночи.

На следующее утро, проснувшись на лежанке, Чжун Цин на мгновение растерялась, но времени на раздумья не было.

Бэйди снова пошли в наступление!

Вчера их натиск ослаб, но никто не терял бдительности. С начала этой войны потери были

огромны, и хотя Бэйди тоже досталось, разница была в том, что у Армии Вэйюань перерезали пути снабжения, а у врага были бесконечные подкрепления.

Чжун Цин, не говоря ни слова, облачилась в Чёрный доспех и повела войска в бой. Как генерал Армии Вэйюань, она обязана была быть впереди всех.

Чжаоян с корзинкой в руках проводила взглядом удаляющуюся темную фигуру Чжун Цин и тихо вздохнула. Похоже, дожидаться её сегодня не удастся. Что ж, она последует намеченному плану и отправится в город.

За свою жизнь Чжаоян побывала во многих мирах. От полной зависимости от воли мира в начале до самостоятельного изучения знаний в каждом из них — она давно привыкла к подобным ситуациям. Она внимательно бродила по пограничному городу, обдумывая пути его развития, и не заметила, как наступил вечер.

Чжаоян не спешила есть: для неё еда была лишь привычкой, а не жизненной необходимостью. Сейчас важнее были дела.

Когда она вернулась в лагерь, уже совсем стемнело. Звездное небо над северными рубежами сияло, словно его промыли тысячи раз, Млечный путь низко висел над головой, а холодный ветер был пропитан особым, северным запахом. Величественно!

Чжун Цин не вернулась. Чжаоян не стала волноваться: вернувшись в свою палатку, она принялась записывать свои идеи в план. Сделать предстояло еще многое, это была лишь малая часть.

Все гонцы, отправленные из лагеря, погибали в пути. Невозможно было поверить, что Сяхоу И об этом не знает. Чжаоян усмехнулась: он был слишком самонадеян и одновременно страдал от скрытого комплекса неполноценности. Когда-то он был нелюбимым принцем, и если бы не поддержка Армии Вэйюань и не Чжун Цин, расчистившая ему путь ко всем препятствиям, разве смог бы он спокойно взойти на трон?

Человек, подобный ему, не достоин того, чтобы Чжун Цин сражалась за него до смерти!

Чжаоян отбросила эти мысли и продолжила писать. А о том, что происходит в столице, позаботится Цуйхуа.

Чжун Цин вернулась лишь на рассвете следующего дня. Весь её Чёрный доспех был покрыт инеем, на лице запеклась кровь, взгляд был холодным, а на руке, сжимавшей копье, зияла глубокая рана.

— А-Цин! — Чжаоян, которая и так спала недолго, проснулась от шума снаружи. Накинув верхнюю одежду, она выбежала и увидела раненую Чжун Цин. Лицо Чжаоян изменилось, и она

приказала сопровождающим: — Быстрее, внесите её в палатку!

Сама Чжаоян обладала глубокими медицинскими познаниями, но в этом мире она не числилась лекарем, поэтому ей пришлось искать Су Янь.

Малышка Су Янь, хоть и была юна, мастерством владела отменным. Если бы не её помощь в пути, её бы давно нашли люди из Долины Медиков и увезли обратно. Хотя Долина и позволяла ученикам отправляться на Закаливание, девочка была еще слишком мала.

Су Янь, которую Чжаоян вырвала из сна, поначалу была сонной, но, услышав, что Чжун Цин ранена, мгновенно протрезвела. Схватив свой медицинский ящик, она бросилась следом.

Рана на руке Чжун Цин выглядела ужасающе: от основания большого пальца до запястья, глубокая, до кости. Су Янь была не новичком в лечении ран; она умело остановила кровь и наложила лекарство, которое привезла с собой. Запасы медикаментов в армии иссякли вместе с провиантом. Когда вчера Су Янь осматривала остатки, она долго молчала. Их было не только до обидного мало, но и качество оставляло желать лучшего. Она до сих пор помнила боль в глазах доктора Вэя, когда спрашивала его об этом.

Как лекарь, видеть пациента, которому не можешь помочь, — это невыносимая мука.

Чжун Цин была ранена в правую руку. Если бы не лекарства Су Янь, рука, скорее всего, оказалась бы искалеченной.

Чжаоян как бы невзначай коснулась тугой повязки на правой руке Чжун Цин, и нахмуренные брови спящей генерала медленно разгладились.

Выйдя из палатки, Чжаоян увидела Су Янь, которая сидела снаружи, о чем-то глубоко задумавшись.

— Янь-Янь, — Чжаоян подошла и похлопала её по плечу. — О чем думаешь?

— Сестра Чжаоян, — Су Янь по-прежнему называла её так, даже узнав об их родстве, — я думаю, что, сбежав из Долины, я, должно быть, заставила всех сильно волноваться.

В этот раз она ушла, не оставив даже записки. Тогда ей казалось, что в этом нет ничего особенного, но сегодня, увидев ужасающую картину в лагере, она почувствовала, как сердце сжимается от боли.

— Янь-Янь выросла, — Чжаоян с нежностью наклонилась и помогла ей встать. — Иногда нельзя действовать только по велению сердца, нужно трижды подумать... То, что ты об этом задумалась, доказывает, что ты повзрослела.

За время пути Чжаоян старалась ненавязчиво направлять Су Янь. Эта живая, красивая девочка

вызывала у неё искреннюю симпатию.

— Я хочу написать письмо в Долину, — задумчиво произнесла Су Янь.

— Хорошо, — Чжаоян потрепала её по щеке и кивнула. Су Янь очень доверяла ей, и хотя она не знала почему, была уверена, что Чжаоян поможет передать письмо.

— Пойдем, посмотрим, какие лекарства нам нужны в первую очередь.

У Чжаоян было достаточно средств, но лекарства нельзя было покупать бездумно. С помощью Су Янь и доктора Вэя дело пошло куда быстрее. Когда они закончили, отвар на печи уже был готов. Чжаоян увидела, как Су Янь аккуратно разливает лекарство, забрала чашку и направилась к Чжун Цин. А Су Янь и доктор Вэй, выкроив немного времени, поспешили к остальным раненым.

Отдав список нужных лекарств доверенному лицу с приказом доставить всё как можно быстрее, Чжаоян вошла в палатку.

— А-Цин, — Чжаоян двигалась бесшумно, но Чжун Цин спала чутко. Открыв глаза, она увидела, что Чжаоян сидит рядом.

— Тетуська... — голос Чжун Цин был хриплым. Она попыталась пошевелить рукой и обнаружила, что та плотно перевязана, а боль почти утихла.

— Спасибо Янь-Янь, — Чжаоян с укором посмотрела на неё, помешивая лекарство в чашке. — Иначе твоя рука была бы потеряна.

Чжун Цин чувствовала себя неловко. Она знала о положении дел в лагере. Неужели мастерство Долины Медиков настолько высоко? Она почти не чувствовала боли.

— Пей, — Чжаоян зачерпнула ложку и поднесла к её губам.

Чжун Цин слегка нахмурилась: она ненавидела лекарства, особенно пить их по ложечке. Она попыталась протянуть левую руку, чтобы взять чашку, но Чжаоян отвела её в сторону.

— Ты ранена, я буду кормить тебя сама.

Чжун Цин почувствовала, что Чжаоян чем-то недовольна. Она осторожно взглянула на неё: в глазах, обычно мягких, как весенний ветерок, блеснул холод. Чжун Цин покорно открыла рот, позволяя кормить себя ложку за ложкой.

Когда всё было допито, Чжаоян положила ей в рот кусочек сахара.

— А-Цин, — Чжаоян отставила чашку и заговорила, словно ведя обычную беседу: — Ты — мой

единственный родной человек в этом мире.

Чжун Цин замерла, глядя на спину Чжаоян. Её фигура казалась такой одинокой, что сердце сжалось от жалости.

— Прости.

— А-Цин, — Чжаоян обернулась и посмотрела ей прямо в глаза, — я знаю, что для тебя жизнь и смерть — привычное дело, но я хочу, чтобы ты берегла себя.

— Хорошо.

Чжун Цин опустила взгляд, её глаза на мгновение покраснели.

— Ладно, — тон Чжаоян стал легче. — Я слышала, ты в этот раз здорово потрепала Бэйди. И я уже отправила людей за лекарствами. Не волнуйся, за годы торговли я обзавелась нужными связями. Линь У сказал, что Бэйди отступили на несколько ли, в ближайшее время не нападут. Он придет, как только ты проснешься.

— Хорошо, — кивнула Чжун Цин. Это лучший вариант — у них будет время перевести дух.

Тем временем недалеко отсюда некий мужчина в черном одеянии читал письмо, которое ему передали. На конверте было написано: «Старшему соученику».

Открыв его, он убедился, что письмо от младшей соученицы, сбежавшей из Долины. Как он и предполагал, она отправилась в пограничный город, где стояла Армия Вэйюань. На губах мужчины появилась едва заметная улыбка, и он взмахнул кнутом.

Он не понимал, почему младшая соученица так восхищается Чжун Цин. Даже если та однажды спасла её в детстве, это не повод собирать новости о ней, будучи в Долине. Соученики уже начали подшучивать над ней. Но за эти годы он привык узнавать новости о Чжун Цин из её писем, и в его сердце зародилось какое-то странное, необъяснимое чувство.

Чжун Цин не знала, что старший соученик Су Янь уже в пути. Хотя Бэйди отступили, это не значило, что можно расслабиться. Тоба Юэ, казалось, был одержим целью захватить этот город.

Лекарства, заказанные Чжаоян, доставили быстро. Чжун Цин не спрашивала, как она это устроила, — она верила, что Чжаоян не обманет. Чжаоян лишь вздыхала от того, что Чжун Цин, стоило ей кому-то довериться, открывала душу целиком. Чистое сердце.

Только Чжун Цин заметила, что Су Янь в последнее время ведет себя странно: когда меняет повязки, украдкой поглядывает на неё, а когда Чжун Цин ловит её взгляд, быстро отворачивается.

В этот день Су Янь, как обычно, меняла повязки. Чжун Цин, просматривая бумаги, которые подготовила Чжаоян, услышала голос Су Янь:

— Всё готово.

Чжун Цин отложила бумаги и посмотрела на девушку. Су Янь за эти дни немного похудела, потеряв свою «пухлость», но выглядела здоровой.

— Янь-Янь, ты что-то от меня скрываешь?

— А? — Су Янь вздрогнула, на её лице отразилось смущение. Она попыталась отвести взгляд: — Нет... ничего.

— Янь-Янь, — Чжун Цин беспомощно посмотрела на неё. Неужели она похожа на дикого зверя? — Говори, я не буду тебя наказывать.

Возможно, однажды она пошутила слишком резко и напугала девочку, поэтому та теперь смотрела на неё с опаской.

— Ну... — Су Янь посмотрела на Чжаоян и прошептала: — Мой старший соученик, кажется, едет сюда.

Вспомнив об этом, Су Янь была готова расплакаться. Она ведь в письме просила приехать второго соученика! Почему приедет старший?! Её старший соученик был известен на всю Долину своим ядовитым языком. Даже если внешне он казался воплощением благородства, это не отменяло его коварной натуры!

— Старший соученик? — Чжун Цин удивилась. В нынешних обстоятельствах помощь лишнего человека была бы как нельзя кстати.

Су Янь, видя, что Чжун Цин не придает этому значения, вздохнула.

— Янь-Янь, мы ведь раньше не встречались? — внезапно спросила Чжун Цин, глядя на неё.

<http://bllate.org/book/22151/2307549>